

Докучаев И. И.

НЕКРОЛОГ УМЕР ЛИДЕР ВОЗРОЖДЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

УМЕР ЛИДЕР ВОЗРОЖДЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

ALEXEY G. CHERNYAKOV (1955-2010) – THE CHAMPION OF PHILOSOPHICAL REVIVAL IN MODERN RUSSIA

Mr. Pya I. Dokuchayev – Doctor of Philosophical Studies, PhD in Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Philosophy and Sociology, Komsomolsk-on-Amur State Technical University.

В Санкт-Петербурге на 56-м году жизни скончался выдающийся российский ученый и философ Алексей Григорьевич Черняков.

А.Г. Черняков закончил СПбГУ и защитил кандидатскую диссертацию по математике, учился философии в Кембридже и Утрехте, получил в Амстердаме степень доктора философии, а затем защитил в РГГУ докторскую диссертацию по истории философии. Долгие годы он преподавал в Высшей религиозно-философской школе (г. Санкт-Петербурга), а в последнее время был профессором Санкт-Петербургского университета. А.Г. Черняков в совершенстве владел рядом новых и древних языков, он автор многочисленных статей, книг и переводов классиков философской мысли.

Краткий перечень этих фактов выразительно свидетельствует о разнообразии интересов и сложности творческого пути Алексея Григорьевича, но это разнообразие никогда не разрушало цельности его научной работы. К любой интересовавшей его проблеме он относился с научной и философской позиции. Научность понималась им как стремление к строгости метода, к верифицируемости полученных результатов, всестороннему охвату и учету научной традиции в обсуждении того или иного вопроса. Философский подход понимался как исследование основоположений изучаемой предметной области, будь то метафизика, этика или поэтика, математика или языкознание. Основоположением же любого знания был для А.Г. Чернякова ответ на вопрос о бытии и сущности познаваемого предмета.

Определять место выдающегося философа в истории науки и культуре – дело неблагодарное. Однако в одном из некрологов, появившихся сразу после смерти Алексея Григорьевича Чернякова, я нашел очень удачное определение. А.Г. Черняков был назван лидером возрождения философского образования в России. Но мне показалось, что оно слишком сужает роль философа. А.Г. Черняков был не только блестящим преподавателем, но и выдающимся ученым. Синтез науки и образования, осуществленный им в его работе, лучше всего назвать высокой философской культурой. Фигура А.Г. Чернякова в истории русской философской культуры уникальна. Сегодня в России, конечно, появились настоящие профессионалы философской работы, но еще двадцать лет назад все наше отечественное философствование сводилось к убогим пересказам учебников и фрагментов зарубежного философского наследия, представленных в виде переводов отдельных текстов на русский язык. Сама философская общественность не могла преодолеть этот порок, она воспроизводила только себе подобных. Необходимо было радикальное изменение существа философской школы для того, чтобы философская культура в России приобрела хотя бы профессиональный характер, не говоря уже о значимой для мирового философского сообщества оригинальности. В России работали выдающиеся ученые: математики, физики, филологи. Советских философов подобного уровня можно пересчитать по пальцам одной руки. Изменение ситуации началось именно тогда, когда в философию стали приходить люди, понимавшие, что значит настоящая научная традиция. Опыт такой традиции можно было получить только за пределами философских факультетов.

А.Г. Черняков пришел в философию из математики, и он работал с философскими проблемами так же, как с математическими. Метод был тот же, да и предметы предстали не настолько различными, как может это показаться со стороны современного «постнеклассическинаучного» взгляда на философию. Строгий анализ философских текстов с применением новейших филологических методов, блестящее знание иностранных языков породило

удивительный философский феномен А.Г. Чернякова. Феномен подлинной истории философии. Может ли сегодня быть понятным тот или иной философский текст далекого или недавнего прошлого аутентично? Наверное, нет. Его понимание все равно окажется в сфере сегодняшнего научного и ценностного мировоззрения. Но приближение к этой аутентичности все-таки возможно, правда не тогда, когда мы грубо или виртуозно медитируем вокруг текста и создаем на его темы собственные философские вариации, но тогда, когда мы предпринимаем все мыслимые усилия для того, чтобы не выйти за пределы имеющегося лингвистического или логического факта. И усилия, предпринятые А.Г. Черняковым, были поистине титаническими. Такие усилия невозможны без поразительного таланта и еще более чудесной работоспособности. На семинарах А.Г. Чернякова казалось, что голос Парменида или Аристотеля, Суареса или Фомы Аквинского, Рене Декарта или Вильгельма Лейбница, Иммануила Канта или Готлоба Фихте, Эдмунда Гуссерля или Мартина Хайдеггера звучит в изначальной и внятной форме. Ничего, кроме этого голоса, нельзя было слышать на этих семинарах; и это было почти невозможно, ибо интерпретация не в состоянии не подменить собой интерпретируемое явление: она всегда тщеславна; она всегда имеет дело с осколками, в которых только и доходит до нас целостное философское мироощущение, присущее другой эпохе и великому мыслителю; наконец, она всегда зависит от огромного количества аналогичных интерпретаций.

Алексей Григорьевич Черняков, создавший это коммуникативное пространство взаимодействия текстов прошлого и живой мысли, отличался изумительной интерпретаторской скромностью. Но сегодня быть скромным в философии – это право только великих философов; и Алексей Григорьевич Черняков принадлежал к их числу. Он был большим учителем философии, подлинным лидером возрождения философской культуры в России.

Илья Игоревич Докучаев,
доктор философских наук, профессор